„Wremja"

Рукописи безъ обозначенія условій считаются безплатными.

Редакція не обязана возвращать лишнихъ рукописей.

Редакція газ. „Время" въ Берлинѣ — Berlin W 8, Kronen Strasse 4/5

Тел.: Zentrum 70-41, 34-06

Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 12—1 ч.

Пріемъ подписки и объявленій въ конторѣ издательства Berlin W 8, Kronenstr. 4—5. Телеф.: Zentrum 7041 und 3406.

ВРЕМЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Цѣна въ Германіи 1000 Марокъ
Preis in Deutschland 1000 Mark

Подписная цѣна въ Германіи на Іюль мѣсяцъ 3200 марокъ

Цѣна объявленій: Послѣ текста 1200 мар. за миллиметръ въ текстѣ 3600 марокъ за миллиметръ.

№ 262 | Берлинъ, Понедѣльникъ 23 іюля 1923 г. | Годъ изданія V

ФІАМЕТА
Kurfürstendamm 119
у почты вокзала Галенсее.
Тел.: UHLAND 4472.
Сообщ. трамваи 76, 176, 31, 8, автобус E и желѣзн. дор.

ОТКРЫТЪ дѣтній сезонъ САДЪ.
Первоклассная программа!
Образцовая кухня. — Старыя вина.
Въ саду имѣются:
Террасы, ложи и столики.

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА „БИРЮЛЬКИ"
„ДВА ОРКЕСТРА МУЗЫКИ!
ПЕРВОКЛАССНАЯ ПРОГРАММА!
ГАСТРОЛИ
бывшаго б. имп. театровъ
О. О. ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ
НАЧАЛО: музыки въ 7 ч. в. — спектакля въ 9 ч. в. Зав. муз. частью Д. Лебединскій.

Каждые четвергъ, субботу, воскресенье
БАЛЪ-ТАНЦЫ
Капелла зн. МЕЛЬЦАКЪ

Кондитерская и Кафе
съ большой террассой
«Штейнмейеръ»
(Петербургскій Кондитеръ)
Bayerischer Platz 1
тел.: Nollendorf 4716.
Ежедневно концертное трио съ 5 часовъ

Изысканная кухня
Wynen
Меню 9000. — Вечеромъ à la carte.
Русскіе національные танцы.
Wynen
Вино по обязательно.

МУЖСКОЕ ПЛАТЬЕ
для круговъ международной публики
H. Schöndube G. m. b. H.
BERLIN W 8, Friedrichstrasse 167/168
Унтергрундъ Französischestraße.

Всевозможные Музыкальные инструменты и струны
издѣлія лучшаго кач.
C. A. Wunderlich, Markneukirchen
SIEBENBRONN 7
Основ. въ 1854 г. Прейскурт. безплатно

Старинная и современная
МЕБЕЛЬ
предметы искусства, ткани лучшаго качества
интересная выставка
Friedmann & Weber, G. m. b. H.
Berlin W. Budapester Str. 8.

СОДЕРЖАНІЕ.

Ник. Бережанскій: Бѣсы. — А. Яковлевъ: Эстляндія. Робуръ: Освобожденный театръ. Ан. Вершховскій: О чужихъ загривкахъ. Жакъ-Нуаръ: О поэтѣ и о лѣтѣ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Ник. Бережанскій.

Бѣсы.

Никого изъ писателей русскихъ не переводятъ въ Германіи такъ много, какъ Достоевскаго. И никого изъ писателей столько не читаютъ въ эмиграціи, какъ автора «Униженныхъ и оскорбленныхъ». И «Бѣсы» стоятъ на первомъ по читаемости мѣстѣ. Объ этомъ вамъ скажутъ въ каждой русской библіотекѣ въ Берлинѣ.

Въ самомъ дѣлѣ. Надо было пережить всю войну, перестрадать самому всю революцію, самому наблюдать, какъ экстазная и благородная марсельеза постепенно заглушалась пошлымъ и гаденькимъ «Mein lieber Augustin», чтобы понять, что «Бѣсы» — не романъ въ формальномъ значеніи слова, не «пашквиль», не «памфлетъ», а русскій апокалипсисъ, полный геніальныхъ откровеній и прозрѣній о судьбѣ Россіи въ первой четверти двадцатаго вѣка.

За много десятковъ лѣтъ впередъ, Достоевскій, съ почти хроніьерской точностью зафиксировалъ то, что произошло и что случилось. Перечитывая сотни страницъ огромнаго, неуклюже написаннаго, косноязычнаго, удивительно убогаго по стилю романа, и примѣряя его на манекенѣ русской современности, всякій разъ испытываешь невольную жуть при мысли, какъ идеально точно совпало это эпилептическое предсказаніе съ пережитымъ и переживаемымъ.

Прежде всего историческая обреченность Россіи:

«Россія, говоритъ Кармазиновъ, есть единственное мѣсто въ цѣломъ свѣтѣ, гдѣ все, что угодно, можетъ пройти безъ всякаго отпора»... Не нужно иллюстрировать фактами это положеніе, увы, давно ставшее общимъ мѣстомъ. И такимъ же общимъ мѣстомъ стала и идея русской революціи, цинично, но правильно охарактеризованной тѣмъ же Кармазиновымъ:

«Суть русской революціонной идеи заключается въ отрицаніи чести. Въ Европѣ этого не поймутъ, а въ Россіи на это именно и набросятся. Русскому человѣку честь — одно только лишнее бремя. Открытымъ правомъ на безчестіе русскаго человѣка всего легче взять». Черезъ 50 лѣтъ эта «идея» была практически обработана: родина — выдумка эксплоататоровъ, вѣрность обязательствамъ и долгу — глупость, штыкъ въ землю, долой войну, давай миръ, хотя и похабный, а тамъ уже, безъ чести, Шигалевы и Верховенскіе живымъ маперомъ націю превратятъ въ послушное кнуту стадо.

Секретъ управленія этимъ стадомъ не сложенъ. Сначала «бѣсы» приказываютъ «свиньямъ» выходить съ вилами и помнить «кто утромъ выйдетъ бѣднымъ, къ вечеру вернется богатымъ». Запирайте церкви, уничтожайте Бога, нарушайте браки, уничтожайте право наслѣдства, берите ножи»..

И жуткой свѣжестью сегодняшняго дня вѣетъ отъ идеологіи Шигалевыхъ. «Для правильнаго разрѣшенія соціальнаго вопроса необходимо раздѣлить все человѣчество на двѣ части: одна десятая получаетъ свободу личности и безграничное право надъ остальными девятью десятыми. Эти должны потерять личность и обратиться въ стадо»... Если стадо будетъ брыкаться, надо истребить сто тысячъ, милліонъ, мало милліона — десять, но стадо привести къ покорности. Впрочемъ у Шигалева есть и безкровный способъ подчинить девять десятыхъ стада одной десятой «бѣсовъ»:

«Всѣ рабы равны въ рабствѣ. Каждый рабъ слѣдитъ за другимъ и обязанъ доносить». Въ результатѣ этого, поучаетъ Шигалевъ, первымъ дѣломъ «понижается уровень образованія, наукъ и талантовъ. Не надо высшихъ способностей. Не надо образованія, наукъ и талантовъ. Не надо высшихъ способностей. Не надо образованія, наукъ и талантовъ. Высшія способности всегда были деспотами и всегда развращали, нежели приносили пользу». Въ свинячьемъ коммунизмѣ Шигалева Цицеронамъ вырѣзаютъ языки, Копернику выкалываютъ глаза, Шекспира избиваютъ камнями.

«Не надо никакого образованія,— скакуетъ Шигалевъ, — мы всякаго генія потушимъ въ младенчествѣ. Мы уморимъ всякое желаніе. Мы пустимъ пьянство, сплетни, доносы, мы пустимъ разврать, неслыханный, подленькій, когда человѣкъ превращается въ трусливую, жалкую, себялюбивую мразь».

Вотъ планъ Шигалева и Верховенскаго, черезъ полстолѣтія осуществленный ихъ внуками, давшій на практикѣ 70% сифилитиковъ и дѣвочекъ 12—13 лѣтъ—матерей. Но такъ какъ лишенное чести, развращенное, искусственно растлѣнное доносами, оглупѣвшее стадо все же имѣетъ нѣсколько шансовъ взбунтоваться, стаду время отъ времени необходимо пустить «судорогу»: время отъ времени всѣ начинаютъ истлать другъ друга, чтобы не было скучно. Надо косточки поразмять (травля меньшевиковъ, разложеніе эсеровской партіи, разложеніе церкви и пр.). А потомъ погулявшее стадо вновь вернется въ привычное стойло, къ вящшему спокойствію правителей.

Итакъ, девять десятыхъ пророчествъ исполнилось уже на нашихъ глазахъ. Переберите мысленно въ головѣ всѣ факты злополучной русской революціи и сопоставьте ихъ съ предвидѣнной Достоевскимъ шигалевщиной. Перечитайте «тезисы» коммунизма и сличите ихъ съ теоріей Верховенскаго, вспомните о портретномъ сходствѣ вымышленныхъ Достоевскимъ героевъ съ героями нынѣшней страшной русской дѣйствительности, и вы станете въ недоумѣніи: что такое «Бѣсы» — свѣже-написанный романъ изъ современной русской жизни, или безумное пророчество сверхъ-человѣка, которому диктовалъ самъ Богъ.

Ник. Бережанскій.

А. Яковлевъ.

По „бывшей" Россіи.

III.

Эстляндія.

Золотые дни Аранжуэца, сирѣчь Ревеля-Таллина прошли. Годы золотого дождя, когда, какъ грибы послѣ ливня, въ Ревелѣ ежедневно выростали новыя фирмы, завязавшія торговыя сношенія съ совѣтскими Внѣшторгомъ и отдѣленіемъ лондонскаго The Centrosojus Limited, являющагося въ свою очередь филіалью Московскаго Центросоюза — миновали. Сейчасъ, правда, многія иностранныя фирмы: шведы, англичане, нѣмцы, норвежцы и американцы — еще существуютъ, но дѣла въ Ревелѣ для Россіи сейчасъ почти невозможно. Мѣстная торговая делегація безъ Берлина почти ничего не предпринимаетъ. Вообще главнымъ учрежденіемъ совѣтскаго Внѣшторга, направляющимъ общую торговую политику С. С. С. Р. являются органы берлинскаго торговаго представительства. Даже визы въ Россію ревельская полномочная россійская миссія почти не даетъ и отсылаетъ всѣхъ въ Берлинъ. Исключеній въ этомъ отношеніи очень мало.

При всякой сдѣлкѣ съ Россіей главнымъ вопросомъ является — кредитъ, и это, конечно, чрезвычайно разнообразитъ дѣловую коньюнктуру. Крупныя германскія фирмы, какъ, напр. AEG, Сименсъ и Шуккертъ предоставили милліардные кредиты до 6 мѣсяцевъ (въ германскихъ маркахъ) подъ векселя Внѣшторга съ жиро Госбанка, которые учитываютъ, какъ утверждаютъ, Deutsche Bank. Англичане и шведы хотятъ продавать только — argent comptant. Деньги на бочку, какъ говорится. А денегъ у «насъ» сейчасъ мало, охъ, какъ мало. А посему, Ревель сейчасъ тихъ и мало оживленъ, хотя значеніе Ревельскаго порта для Россіи — огромно. Въ этомъ значеніи и кроется смертельная опасность для маленькой демократической республики, какъ и для Латвіи.

Можетъ-ли Россія (все равно, какая: «нынѣшняя», или «будущая») навсегда остаться безъ Ревеля, Риги и Либавы?! Вотъ гдѣ ключъ къ пониманію будущей оріентаціи Прибалтійскихъ государствъ, и, безспорно, главнымъ образомъ Россіи. Крошечная Литва, какъ Гордіевъ узелъ, разрѣшила вопросъ о Мемелѣ. Нынѣшнія серьезныя осложненія между Польшей и Данцигомъ— кроются только въ этомъ нависшемъ Дамокловомъ мечѣ надъ «вольнымъ городомъ», находящимся de jure подъ протекторатомъ Лиги Націй, а de facto подъ огромнымъ вліяніемъ Польши. Останется-ли «вольный городъ» — Данцигомъ, или превратится навсегда и безповоротно въ Gdansk?! По образцу Вильны и Мемеля и по модным примѣрамъ всякихъ Staatsstreich'овъ, получающихъ, въ концѣ концовъ, санкцію мужей изъ Лиги Націй и Высшаго Верховнаго Совѣта.

Конечно, сейчасъ наиболѣе употребительныя выраженія: «мирное сосѣдское сожительство», «экономическіе взаимо-интересы» и т. д., и т. д., но недавнія событія и демонстрація «красныхъ эстонцевъ» передъ эстляндскимъ посольствомъ въ Петербургѣ (въ маѣ с. г.) сильно встревожили Ревель.

На-дняхъ Эстляндія произвела выборы въ свой парламентъ. Побѣдила — правда незначительнымъ большинствомъ, правая партія мелкихъ землевладѣльцевъ. Сильно усилились коммунисты, собравшіе болѣе 40 000 голосовъ. Русскіе избиратели получили 4 мѣста, въ то время, какъ въ старомъ парламентѣ находился, кажется, всего одинъ лишь русскій депутатъ. Нѣмцы лишились одного мѣста и будутъ сейчасъ представлены только тремя депутатами. Эстонскіе трудовики совершенно утратили свое вліяніе. Соціалдемократы вынуждены были пожертвовать рядомъ мѣстъ для коммунистовъ. Тѣмъ не менѣе въ парламентѣ создается большинство изъ центра, національныхъ меньшинствъ и землевладѣльцевъ типа русскаго «середняка». Крупныхъ латифундій и нѣмецкихъ бароновъ Эстляндія не знаетъ болѣе, аграрная реформа проведена почти максималистски, а имѣнія у нѣмцевъ отобраны въ государственный земельный фондъ безъ всякаго вознагражденія.

Жизнь въ Эстляндіи, сравнительно, очень дорога, особенно остро обстоитъ квартирный вопросъ, хотя, благодаря почти фактическому отсутствію закона объ охранѣ квартиронанимателей — домовладѣльцы начали строить. Квартиры безумно дороги, ж. д. и почтовые тарифы также не дешевы, продовольственные продукты имѣются въ изобиліи, но въ переводѣ на германскія марки — стоимость ихъ весьма высока.

Тѣмъ не менѣе Ревель не можетъ забыть промчавшихся дней Аранжуэца, и по вечерамъ мѣстные рестораны и шато-кабаки полны современными дѣльцами типа Рафке, и улицы наполняются звуками мотивовъ модныхъ берлинскихъ оперетокъ, джимми, бостона и фокстротта, заставляющихъ думать, что находишься въ Берлинѣ среди развеселыхъ, соотечественниковъ на Unter den Linden или Kurfürstendamm'ѣ.

А. Яковлевъ.

Робуръ.

„Освобожденный театръ".

Таировъ и его актеры еще въ апрѣлѣ унеслись на «экспрессѣ» въ дымную даль, какъ то быстро догорѣли въ Берлинѣ огни «Камернаго театра», и въ зрительной памяти остались, главнымъ образомъ, расплывчатыя пятна красочныхъ костюмовъ и декорацій. Но въ книжныхъ витринахъ замелькалъ нѣмецкій переводъ книги Таирова: «Освобожденный театръ». Заглавіе, какъ и дворянство, обязываетъ, и съ разнородными чувствами берешь въ руки эту книгу, задуманную Таировымъ, какъ предисловіе къ его театру.

Среди завѣтовъ Гете едва ли не величайшій: «Твори, художникъ, но не говори». Тотъ не художникъ, кто создавъ произведеніе не предоставляетъ ему говорить за себя. Вотъ почему книга, даже не написанная кровью сердца, но продуманная и прочувствованная, не нуждается въ предисловіи. Если авторъ пишетъ къ ней предисловіе, онъ подобно адвокату становится передъ публикой въ позу и защищаетъ свое произведеніе. Тѣмъ менѣе умѣстно предисловіе къ театральному творчеству, высшему и труднѣйшему изъ всѣхъ родовъ искусства.

Таировъ считаетъ нужнымъ замолвить словечко въ пользу своего театра, разъяснить его и помочь тому зрителю, который его не понимаетъ или не оцѣниваетъ. Но этимъ онъ выдаетъ себѣ, какъ режиссеру, свидѣтельство о бѣдности, ибо онъ сознаетъ блѣдность своихъ театральныхъ образовъ и неясность своихъ режиссерскихъ замысловъ. Онъ хочетъ что-то доказать, что-то заретушировать. И этимъ самымъ онъ внушаетъ чуткому зрителю мысль о несовершенствѣ своего «освобожденнаго» театра.

Я понимаю актера, когда онъ живетъ только лишь творческой минутой, короткимъ сліяніемъ съ зрительнымъ заломъ, счастьемъ призрачнаго, аплодисментнаго успѣха. Я могу понять его страстное горѣніе за этотъ успѣхъ, его стремленіе пережить лишній творческій день, его борьбу за мѣсто подъ намалеваннымъ декораціоннымъ солнцемъ. Сегодняшній вечеръ принадлежитъ ему, вѣчная слава, долгая людская память ему не суждены. «Спѣши, актеръ, спѣши на зовъ! Когда твой даръ съ тобой умретъ, тебѣ потомство не сплететъ изъ слезъ и горести вѣнковъ».

Артистическая слава, какъ и научная, не можетъ не бросать тѣни на блескъ чужого таланта. Но въ то время, какъ ученый мирится ради науки съ своимъ научнымъ униженіемъ, актеръ во имя искусства борется противъ артистическаго порженія всѣми средствами. Бьютъ до прокладыванія сценическаго пути локтями и хожденія черезъ человѣческіе, не-театральные трупы. Но я не могу понять того актера, который вонзая вмѣстѣ съ Таировымъ бутафорскій мечъ въ грудь автору, не замѣчаетъ, что настоящее отточенное остріе попадаетъ лишь въ него самого.

Книга Таирова отстаиваетъ не только автономный театръ, не только театръ ради театра, но театръ ради актера. Онъ старается доказать, что творцомъ пьесы является не драматургъ, написавшій ее, а актеръ, и низводитъ автора на роль «помощника» при созданіи пьесы. Затуманенный освобожденіемъ театра отъ драматурга, онъ не вспоминаетъ одной простой истины: что театръ зародился не тогда, когда пришелъ на сцену актеръ, чтобы показать свое искусство претворенія, а тогда, когда явился первый авторъ, который не умѣлъ самъ пластически претворить созданный имъ образъ и нашелъ человѣка съ душой, способной претворяться.

Сегодня актеръ изображаетъ юношу, жаждущаго познать жизнь и людей, широко раскрывшаго глаза, чтобы впитать въ себя свѣтъ солнца, жадно раскрывшаго уста, чтобы приложить ихъ къ неисчерпаемой чашѣ жизни, и судорожно поднявшаго руки, чтобы обнять ими всѣхъ тѣхъ, кто пойдетъ ему радостный навстрѣчу. Завтра актеръ сыграетъ человѣка, разбитаго жизнью, человѣка, у котораго ненависть, злоба и негодованіе слились въ могучій потокъ чувства, человѣка, готоваго мстить за свое личное горе всему человѣчеству.

А вчера онъ потрясалъ насъ въ роли старика, примирившагося съ жизнью, давшей ему больше горя, нежели радостей, и смертью, такой прекрасной въ своей неминуемости, — старика, все еще показывающаго по землѣ дрожащими колѣнями, когда уже опустилась съ неба тѣнь его смерти. Кто же далъ актеру все богатство этихъ переживаній? Кто вдохновилъ его изобразить съ одинаковой силой и одинаковой правдой пламеннаго юношу, трагическаго мстителя людямъ и просвѣтленнаго у края могилы старика?

Только лишь тотъ, кто создалъ эти образы. Творчество актера имѣетъ одинъ исходный пунктъ: слово автора. Если актеръ талантливъ, художественное чутье всегда подскажетъ ему мѣру, но границы, въ которыхъ его творчество можетъ вращаться, всегда должны быть предуказаны ему извнѣ. Такія границы можетъ дать ему только авторъ, потому что отъ автора получаютъ свои границы другіе актеры, играющіе съ нимъ, и интуиція режиссера имѣетъ все ту же исходную точку: слово автора, слово того, кто былъ и будетъ первоосновой театра: драматурга.

Умѣніе творить въ границахъ, очерченныхъ авторомъ, и есть то, что мы называемъ талантомъ актера. Граница роли — это границы человѣческихъ страстей и человѣческихъ переживаній. Поставленный актеру предѣлъ повышаетъ интенсивность его творчества, ибо онъ одухотворяетъ и углубляетъ изображаемый имъ образъ. Преодолѣть всѣ препятствія, поставленныя словомъ автора, — это высшій импульсъ актера, ибо творчество въ границахъ авторскаго вдохновенія — показатель того творческаго честолюбія, которое въ преодолѣніи художественныхъ препятствій видитъ высшее художественное удовлетвореніе.

Для этого, конечно, слишкомъ еще недостаточно выучить хорошенько слова автора. Нужно дать имъ жизнь, нужно олицетворить слово мимикой и углубить его жестомъ, и въ синтезѣ этихъ параллельныхъ процессовъ — творчество актера. Здѣсь кроется начало всѣхъ актерскихъ началъ, отсюда зачинается то, что одухотворяетъ работу и даетъ ей художественную цѣнность: вдохновеніе. Слово автора — это орудіе актера, онъ отшлифовываетъ его вдумчивостью, наблюдательностью, сліянностью отдѣльныхъ моментовъ, вырастающихъ въ образъ.

Современный актеръ, въ своемъ самомнѣніи, какъ слѣдствіи себялюбія и сценической техники, думаетъ вмѣстѣ съ Таировымъ, что произведеніе автора получило законченность только благодаря ему. Но творчество актера, наоборотъ, стало законченнымъ въ тотъ моментъ, когда слово автора, какъ сѣмя, упало на разрыхленную почву его души, богатой претворенiями. Актеръ — сосудъ, въ который авторъ вливаетъ драгоцѣнное содержаніе. Честь и слава всякому, кто господствуетъ, но тотъ неизмѣримо выше, кто подчиняется тамъ, гдѣ онъ хотѣлъ бы царить. Ибо этотъ послѣдній — истый актеръ...

Робуръ.

Анатолій Вершховскій.

О чужихъ загривкахъ.

Вы замѣтили?!

Русская зарубежная пресса въ погонѣ за новой точкой зрѣнія на новую Россію пока что потеряла старую русскую точку зрѣнія на старую Европу.

Удивительная, мягко выражаясь, исторія!

Англичанинъ даже въ Царевококшайскѣ останется англичаниномъ, французъ, обладающій большей гибкостью, восторженно хлопнетъ себя по ляжкамъ, восклицая:

— О, этотъ замѣчательный Nicolas Deux, онъ такъ похожъ на нашего бѣднаго Louis. Louis тоже терялъ голова.

Нѣмецъ математически разберется въ происходящемъ и немножко пожметъ плечами.

Но мы...

И теперь, какъ и сто лѣтъ тому назадъ, мы не любимъ говорить Европѣ, что мы — русскіе.

Стѣсняясь, изволите-ли видѣть, своей Евразіи, своихъ грязныхъ мужиковъ и отсутствія уборныхъ на улицахъ.

Но и при этихъ слабостяхъ все-таки мы были русскими, и когда малайцы дрались съ готтентотами, мы не молили Бога объ огненномъ дождѣ для готтентотовъ и не говорили ихъ духовнымъ языкомъ.

А теперь никто такъ не стремится доказать намъ, что мы потеряли не только родину, но, кстати, и самихъ себя, какъ русская пресса.

Гдѣ только теперь нѣтъ русскихъ, и коль скоро ветхѣдствіе минутной слабости какой-нибудь державы ихъ наберется тамъ тысячъ съ десять — глядишь, русская газета.

Разворачиваю... ну, все-равно, пусть nomina sunt odiosa, «Тимбуктскій Вѣстникъ».

Оказывается:

Тимбуктскія пальмы гораздо выше пальмъ города Камеруна, съ которымъ Тимбукту состоитъ во враждѣ. И не только пальмы. И градоначальникъ въ Тимбукту красивый, а у того, другого, бородавки и самъ жуликъ, и женщины, и политика, и даже земля не та, ну и кончено.

Совершенно противоположнаго мнѣнія русская газета въ Камерунѣ.

Тимбукту, по ея словамъ, сплошной притонъ убійцъ и негодяевъ, и женщины харя на харѣ, и у префекта носъ провалился, и пальмы — не пальмы, а такъ, вообще, бурьянъ какой-то.

Ну, не въ этомъ-ли родѣ и въ Европѣ?

Русскія газеты во Франціи исповѣдуютъ французскую точку зрѣнія, благо у П. Н. Милюкова послѣдняя оріентація — антантовская.

Берлинскія способны изъ Дегутта сдѣлать форшмакъ, а варшавская,

ЛЕЧЕНІЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВОМЪ
Нервно-больные и страдающіе неправильнымъ обмѣномъ веществъ находятъ быстрое облегченіе своихъ страданій и излеченіе при пользованіи электро-гальваническимъ аппаратомъ тока слабаго напряженія „Tebeko".
Пробные сеансы и подробности у
G. Wohlmuth & Co. A. G.
Berlin W., Hohenstaufenstrasse 26
(Отдѣл. подземной желѣзн. дороги :: Viktoria-Luiseplatz). ::